

**Влияние геополитических доктрин на уровень
региональной безопасности в Центрально-Восточной
Европе и Республика Польша
как региональная европейская держава**

Каждое отдельное событие — это отрезок истории, каждый отрезок истории — это эпоха. Австрийский психиатр и философ Виктор Франкль применительно к теме свои научных интересов писал: «Каждая эпоха порождает особый невроз, а значит, и потребность в особом методе психотерапии» [9, 5]. Так и каждая эпоха характеризуется социально-экономическими конфликтами и противоречиями, лекарство от которых видится в геополитических доктринах. Последние не являются панацеей, а представляют спектр географических, этнических, исторических особенностей территориальной безопасности, присущих народностям, проживающим на той или иной территории. Разделяют геополитические доктрины, которые представляют немецкую геополитическую школу (Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер), французскую (В. де ля Блаш, Ж. Ансель, А. Деманжон), атлантическую (Х. Макиндер, А. Мэхэн, Н. Спикмен), японскую (С. Комаки, А. Уджи, К. Фумимаро), китайскую (Л. Цзы, Ц. Шахуан, М. Цзэдун), славянофильскую (А. Герцен, Н. Огарев, А. Хомяков). Не встречаются упоминания о польской геополитической школе, но последняя имела место в европейской геополитической мысли. Среди польских геополитиков упоминания заслуживают Ю. Пилсудски, В. Бончковски, Е. Гедройц, Ю. Мерошевски.

Принимая во внимание тот факт, что Европа разрознена в своих политических мировоззрениях, рассмотрим подходы трех школ с проекцией на анализ уровня региональной безопасности Центрально-Восточной Европы.

Прежде всего конкретизируем страны Центрально-Восточной Европы. Принято считать, что этот регион включает бывшие социалистические государства Европы. Если брать за основу культурные

или религиозные критерии, то это может увести нас от первоначально поставленной задачи исследования Польши как региональной европейской державы. Было бы также ошибочно анализировать Центрально-Восточный регион с точки зрения вовлеченности стран в международные структуры. До настоящего времени продолжается спор между историками и политологами, что есть Центрально-Восточная Европа. Следует согласиться с российским историком А. И. Миллером в том, что «термин Восточно-Центральная Европа означает восточную часть Центральной Европы, в то время как в России многие ошибочно понимают его как объединение Восточной и Центральной Европы» [6]. Венгерский профессор П. Ханак, отталкиваясь от вышеградской группы, констатирует, что «Центрально-Восточная Европа может быть представлена исключительно Венгрией, Польшей и Чехословакией» [После 1993 г. — Чехия и Словакия. — *Авт.*] [11, 18]. Таким образом, регион Центрально-Восточной Европы включает четыре государства: Республику Польша, Чешскую Республику, Словацкую Республику и Венгрию.

Нельзя не согласиться с чешским политологом О. Крейчи, который определил «геополитику как теорию перемещения силы в пространстве» [4, 400]. Таким образом, геополитические доктрины через призму географии определяют политические интересы, уровень безопасности, особенности расселения народов и являются движущей силой определения политики в регионе. Один из представителей немецкой геополитической школы Ф. Ратцель вывел термин «нормальные государства» — это те государства, которые наиболее органично сочетают географические, демографические и этнокультурные параметры нации [1, 63]. Страны Центрально-Восточной Европы соотносятся с перечисленными требованиями «нормальных государств». Далее Ратцель утверждает, что море — источник могущества народов. Только морская мощь способна обеспечить приобретение государством нового качества — качества мировой державы. Исходя из данного утверждения, Польша из перечисленных государств — единственная, которая омывается водами моря (Балтийского). Французская школа в лице Деманжона провозглашала целью кооперацию европейских держав. Эту доктрину можно считать пророческой, опираясь на оформление Европейского союза де-юре в 1992 г. Основная идея другого представителя немецкой школы Р. Челлена состоит в признании войны

в качестве инструмента прогресса. В условиях глобализации война признается инструментом безопасности и, что хуже всего, инструментом свободы. Как справедливо отметил профессор В. И. Михайленко, «глобализация самым решительным образом воздействует на изменение современной архитектуры безопасности» [7, 38].

В рамках данного подхода можно расширить представление о роли Польши, Чехии, Словакии и Венгрии в рамках НАТО и ЕС. В 2013 г. Глава Бюро национальной безопасности Польши С. Козей подтвердил стремление Польши развернуть на территории своей страны элементы противоракетной обороны НАТО и создать национальную систему противоракетной обороны (ПРО) [8]. В 2003 г. Польша возглавляла многонациональную дивизию международных сил по стабилизации, развернутых в Ираке [5, 25]. С 2007 г. польский контингент участвует в операции Международных сил поддержания безопасности (ISAF) НАТО в Афганистане [2]. Также и Чехия подписала документ о размещении элементов системы ПРО на своей территории.

В данном случае инструментом прогресса является наращивание мощностей, чтобы противостоять новым угрозам как в регионе, так и за его пределами. В настоящее время Центрально-Восточная Европа испытывает на себе огромнейшие экономические, военные, социальные потрясения, правильная оценка которых является жизненно важной задачей для сохранения региональной целостности.

В попытке осмысления тезиса о том, что Республика Польша является региональной державой, обратимся к польским геополитическим доктринам, так как они одной нитью связаны с провозглашением Польши великой державой. Около шестидесяти лет назад на страницах польского эмигрантского журнала «Культура» (Kultura) появилась доктрина Гедройца-Мирошевски, которая создает концепцию Восточной политики Польши, согласно которой Польша вновь обретает независимость и становится актором международных отношений [13]. В 1920-е гг. оформляется доктрина Пилсудского, провозглашавшая своей целью создание союза стран под названием «Междуморье» (Intermaum), который дружил бы «против России» [13]. Другой политолог — В. Бончковски — был сторонником политического направления «Прометеизм», нацеленного на ослабление и расчленение Российской империи и впоследствии Советского

Союза. Доктрина В. Бончковского получила свое распространение в середине XX в. и базировалась на стратегическом союзе Польши и Украины. Вся работа политолога «Высшее и низшее» пропитана антипатией к России. «Прометеизм — заключает Бончковски, — есть продукт политической географии Польши. От страны “от моря до моря” Польша XV века сократилась до 389 тыс. кв. км, в то время как Москва с площади 400 тыс. кв. км в XV веке увеличилась до 25 тыс. кв. км» [12].

Резюмируя вышесказанное, заключаем, что анализ геополитических доктрин немецкой, французской и польской школ показал, как страны Европы двигались в лоне этих доктрин. Несмотря на разновекторность политик рассматриваемых государств, Центрально-Восточная Европа стремится к расширению своего участия в общеевропейской экономической и политической интеграции. В центре геополитических доктрин — фактор пространства, территории. Центрально-Восточная Европа всегда преследовала территориальные амбиции — возвращение довоенных границ, жесткая восточная политика, дружба против России.

Второй вывод, который следует из работы, что Республика Польша является региональной державой. Польские геополитические школы, представляющие концепции «междуморья» и «прометеизма», дают понять, что Польше отводилась главная роль в ослаблении России. Географически Польша расположена довольно удачно, она служит мостом между Западом и Востоком. Веским аргументом в подтверждении является работа середины 40-х гг. прошлого столетия английского политолога Р. Л. Буэлла «Польша. Ключ к Европе», где автор считает, что «положение Польши и международные отношения жизненно важны для будущей стабильности Европы» [10, 390–391].

Угроза утраты национальной идентичности для Польши является спусковым крючком укрепления вертикали власти. Но как бы Польша не старалась разыгрывать антироссийскую карту, ей придется смириться с тем фактом, как объективно отметил профессор В. Д. Камынин, «что Россия обречена играть активную роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» [3, 55]. Вероятно, Польше действительно предначертана роль быть ключом к «новой Европе».

Список источников и литературы

1. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты / Под ред. В. И. Аненкова и др. М., 2006.
2. Камински А. Президент продлил миссию в Афганистане до 13 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Польское интернет-издание «Ведомости. Onet». URL: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/prezydent-przedluzyl-misje-w-afganistanie-do-13-pa,1,5465058,wiadomosc.html> (дата обращения 26.05.2013).
3. Камынин В. Д. Россия и проблемы интеграции на постсоветском пространстве (к 10-летию образования ШОС // Новая Россия в мировом политическом процессе. Сб-к мат-лов междунар. конф. Екатеринбург, 2011.
4. Крейчи О. Геополитика Центральной Европы. Взгляд из Праги и Братиславы. М., 2010.
5. НАТО//Справочник. Брюссель, 2006.
6. Миллер А. И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России. [Электронный ресурс] // Журнальный зал». 2001. № 52. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html> (дата обращения 20.05.2013).
7. Михайленко В. И. Политика силы и эволюция систем международной безопасности: попытка концептуализации современных международных отношений» // Уральский вестник международных исследований. № 1. Екатеринбург, 2003.
8. Польская государственная радиостанция «Голос России». [Электронный ресурс]. // Российско-польские консультации в области безопасности. URL: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения 25.05.2013).
9. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск, 2013.
10. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001.
11. Шишелина Л. Н. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М., 2010.
12. Bączkowski W. Panowie z warszawy i wstydlive zakatki. [Электронный ресурс] // Niezalezna gazeta Polska «Nowe Panstwo». 2011. № 4(62). URL: <http://www.panstwo.net/369-panowie-z-warszawy-i-wstydlive-zakatki> (дата обращения 08.06.2013).
13. Celinski M. The Giedroyc era ended in foreign policy. [Электронный ресурс]. URL: <http://liberteworld.com/2011/03/08/the-giedroyc-era-ended-in-foreign-policy/> (дата обращения 08.06.2013).